

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
20 October 2009
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок третья сессия

2–20 ноября 2009 года

Промежуточный доклад Комитета против пыток о последующих действиях в связи с индивидуальными сообщениями

В настоящем докладе в обобщенном виде излагается информация, полученная от государств-участников и заявителей в период после сорок первой сессии Комитета против пыток, проходившей с 27 апреля по 15 мая ноября 2009 года.

Непредставленные ответы о последующих действиях

Ответы на просьбы о представлении информации о последующих действиях пока не представили следующие страны: Канада (в отношении Тахира Хуссейна Хана, 15/1994, принято 15 ноября 1994 года); и Сербия¹ и Черногория (в отношении Димитрова, 171/2000, принято 3 мая 2005 года, Данило Димитриевича, 172/2000, принято 16 ноября 2005 года, и Драгана Димитриевича, 207/2002, принято 24 ноября 2004 года); а также Тунис (в отношении Али Бен Салема, 269/2005, принято 7 ноября 2007 года).

Государство-участник	Канада
Дело	Бачан Сингх Соги, 297/2006
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Индиец - в Индию
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка - статья 3

¹ 11 июня 2008 года в ответ на запросы Комитета, направленные Республике Сербия и Республике Черногория с просьбой подтвердить, какое государство будет принимать дальнейшие меры по решениям, принятым Комитетом и зарегистрированным в отношении государства-участника "Сербия и Черногория", секретариат получил ответ лишь от Черногории, в котором указывалось, что все дела относятся к прерогативе Республики Сербия.

Рекомендованное средство правовой защиты	Выплатить компенсацию за нарушение статьи 3 Конвенции и в консультации со страной, в которую был выслан заявитель, установить нынешнее местонахождение и судьбу заявителя.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	28 февраля 2008 года
Дата ответа	7 апреля 2009 года (государство-участник ранее представило ответ 29 февраля 2008 года и 21 октября 2008 года)
Ответ государства-участника	
<p>29 февраля 2008 года государство-участник выразило сожаление в связи с тем, что оно не в состоянии принять меры в соответствии с мнениями Комитета. Оно не сочло ни просьбу о принятии временных мер защиты, ни сами мнения Комитета юридически обязательными и придерживается того мнения, что оно выполнило все свои международные обязательства. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комитета, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Оно полагало, что правительство Индии может лучше проинформировать Комитет о местонахождении и судьбе заявителя, и напоминает Комитету о том, что Индия является участницей Конвенции, а также Пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее оно направило в министерство иностранных дел Индии письмо, информирующее его о мнениях Комитета, в частности о его просьбе представить обновленную информацию о заявителе.</p>	
<p>Государство-участник считало, что решение о возвращении заявителя не представляет собой "исключительные обстоятельства", как на это было указано Комитетом (пункт 10.2). Государство-участник оспорило вывод о том, что представитель министра проигнорировал существование угрозы и что это решение является немотивированным. Правомерность этого решения была подтверждена Федеральным апелляционным судом 23 июня 2006 года.</p>	
<p>Государство-участник оспорило мнение Комитета о том, что его вывод об отсутствии угрозы применения пыток в отношении заявителя был основан на информации, которая не была доведена до сведения заявителя. Государство-участник вновь подтверждает, что оценка этого риска проводилась независимо от вопроса о той угрозе, которую заявитель представляет для общества, и что доказательства в данном случае касались только вопроса о порождаемой опасности. Кроме того, сам закон, который допускает рассмотрение информации, не доведенной до сведения заявителя, был сочен Федеральным апелляционным судом в случае заявителя конституционным, и Комитет по правам человека не признал аналогичную процедуру противоречащей Пакту о гражданских и политических правах. Тем не менее государство-участник информировало Комитет о том, что в этот закон были внесены поправки и что с 22 февраля 2008 года допускается назначение "специального адвоката" для защиты лица в его отсутствие или в отсутствие его собственного адвоката, когда такого рода информация рассматривается в суде.</p>	
<p>Что касается мнения Комитета о том, что он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела (пункт 10.3), то государство-участник ссылается на юридическую практику, в рамках которой Комитет установил, что он не будет ставить под сомнение выводы национальных властей, за</p>	

исключением тех случаев, когда присутствуют явная ошибка, злоупотребление процессуальными нормами или серьезные нарушения и т.д. (см. дела 282/2005 и 193/2001). В этой связи оно считает, что решение представителя министра было подробно рассмотрено Федеральным апелляционным судом, который сам изучил всю первоначально представленную документацию в поддержку его утверждений, а также новые документы и постановил, что он не может признать выводы представителя министра необоснованными.

Замечания заявителя

12 мая 2008 года представитель заявителя представила замечания по поводу ответа государства-участника. Она повторила ранее высказанные аргументы и утверждала, что подобные последующие изменения в законодательстве не оправдывают ни нарушения прав заявителя, ни отказа властей предоставить ему компенсацию. Государство-участник нарушает свои обязательства по международному праву вследствие непризнания и невыполнения мер, предписанных во мнениях, а также в результате неуважения просьбы Комитета о принятии временных мер защиты. Усилия, предпринятые государством-участником по выяснению нынешнего положения заявителя, являются неадекватными, и оно не позаботилось проинформировать ни представителя заявителя, ни Комитет о результатах подачи его запроса в министерство иностранных дел Индии. Действительно, по мнению представителя заявителя, такой контакт мог бы создать дополнительные риски для автора. Также, несмотря на мнение государства-участника об обратном, существуют значительные документальные свидетельства того, что индийские власти продолжают практику применения пыток.

Следующая информация была предоставлена адвокату заявителя по телефону из Индии 27 февраля 2008 года. Что касается высылки из Канады, то адвокат заявляет, что заявитель находился в связанном состоянии в течение всех 20 часов полета в Индию и, несмотря на неоднократные просьбы, канадские охранники отказывались ослабить связывающие его ремни, причинявшие ему боль. Кроме того, ему было отказано в использовании туалета, и ему приходилось мочиться в бутылку в присутствии охранников женского пола, что было для него унизительным. Ему также не давали есть и пить в течение всего полета. По мнению представителя, такое обращение со стороны канадских властей равносильно нарушению его основных прав.

Заявитель также привел описание обращения с ним после прибытия в Индию. По возвращении в Индию он был передан индийским властям, которые подвергли его допросу в аэропорту в течение около пяти часов, в ходе которого он был обвинен, среди прочего, в том, что является террористом. Ему угрожали смертью, если он не будет отвечать на задаваемые ему вопросы. Затем его повезли в полицейский участок в Гураспуре и в пути, занявшем пять часов, его зверски избивали кулаками и ногами, а также охранники сидели на нем, после того как заставили его лечь на пол в автомобиле. Кроме того, ему выдириали волосы на голове и из бороды, что противоречит его религии. По прибытии в полицейский участок его допрашивали и пытали в, как он считает, неиспользуемом туалете. Его пытали электрическим шоком, прикладывая электроды к пальцам, вискам и пенису, по его телу катали тяжелый каток, что вызывало сильную боль, а также избивали палками и кулаками. В течение длившегося шесть дней задержания его плохо кормили и ни его семье, ни его новому адвокату не было известно о его местонахождении. Приблизительно на шестой день заявитель был переведен в другой полицейский участок, где он страдал от аналогичного обращения и находился еще три дня. На девятый день он впервые предстал перед судьей и увидел членов своей семьи. После предъявления ему

обвинения в предоставлении взрывчатых веществ лицам, обвиненным в терроризме и в заговоре убить руководителей страны, он был переведен в другой центр содержания под стражей в Набхе, где находился еще семь месяцев без свиданий с членами его семьи или адвокатом. 29 января 2007 года он подал апелляцию на решение о его предварительном заключении и 3 февраля 2007 года был освобожден на определенных условиях. Со времени его освобождения и заявителя, и члены его семьи находились под наблюдением и подвергались допросу каждые два-четыре дня. Заявителя шесть раз допрашивали в полицейском участке, и в ходе допросов он подвергался психологическому давлению и угрозам. Все лица, тем или иным образом связанные с автором, включая членов его семьи, его брата (который также заявляет о применении к нему пыток), и врач, осматривавший заявителя после его освобождения, боятся предоставлять какую-либо информацию о злоупотреблениях, которым подверглись они сами и заявитель. Заявитель опасается репрессий со стороны Индии, если вскроются случаи применения пыток и жестокого обращения, в его отношении.

Что касается возмещения ущерба, то адвокат требовала проведения канадскими властями расследования утверждений заявителя о применении пыток и жестокого обращения в период после его прибытия в Индию (так же, как и в деле Агиза против Швеции, дело 233/2003). Адвокат также просила Канаду принять все необходимые меры для возвращения заявителя в Канаду и предоставления ему возможности оставаться там на постоянной основе (как было сделано в деле Дар против Норвегии, 249/2004). В качестве альтернативы адвокат предложила государству-участнику обеспечить принятие заявителя на постоянной основе третьей страной. И наконец, она требовала выплатить в качестве компенсации за понесенный ущерб сумму в размере 368 250 канадских долларов.

Ответ государства-участника

21 октября 2008 года государство-участник представило дополнительный ответ. Оно отвергло утверждения автора о том, что его права были нарушены канадскими властями в ходе его высылки из Канады. Оно пояснило, что в обстоятельствах, при которых высылаемое лицо представляет серьезную угрозу для безопасности, он/она высылается на зафрахтованном самолете, а не на самолете, выполняющем коммерческий рейс. На заявителя были надеты наручники и ножные кандалы, причем наручники, которыми были скованы его руки, были закреплены на поясе, который в свою очередь был прикреплен к ремню безопасности, а ножные кандалы были фиксированы специальным ремнем. Заявитель удерживался в своем кресле соответствующим ремнем. Подобные меры всегда принимаются в случаях, когда существует серьезная угроза безопасности на зафрахтованном рейсе. Эти меры не мешали ему совершать некоторые движения руками и ногами или принимать пищу или пить. Власти предлагали ему изменить положение кресла в нескольких случаях, от чего он отказался. Что касается пищи, то заявителю было предложено специальное вегетарианское меню, однако он отказался от всего, помимо яблочного сока. Химический туалет на самолете не был установлен и не мог быть использован, так что в распоряжение заявителя было предоставлено "гигиеническое приспособление". В момент вылета на самолете не было охранников женского пола. К сожалению, заявитель не смог успешно использовать "гигиеническое приспособление".

Государство-участник отмечает, что представляется странным, почему заявитель не выдвинул эти утверждения на более раннем этапе процедуры, несмотря на тот факт, что он подал два заявления в Комитет до своего убытия и до принятия решения Комитетом. Комитет уже принял свое решение, и в любом

случае сообщение было представлено только в связи со статьей 3 Конвенции.

По поводу утверждения о применении пыток в отношении заявителя в Индии после его возвращения государство-участник заявило, что такие утверждения вызывают особое беспокойство, однако отметило, что эти утверждения не были сделаны до принятия решения Комитетом ни в одном из заявлений, представленных 5 апреля 2007 года или 24 сентября 2007 года. Оно также отметило, что некоторые индийские газеты сообщили о том, что заявитель предстал перед судом 5 сентября 2006 года через шесть дней после своего прибытия в Индию. В любом случае заявитель более не находится под юрисдикцией Канады, и, хотя Индия, возможно, не ратифицировала Конвенцию, она ратифицировала Пакт о гражданских и политических правах и в наличии имеются другие механизмы ООН и иные средства, которые могут быть использованы в случае утверждения о применении пыток. Касательно вопроса о получении государство-участником ответа от Индии на его первоначальное письмо государство-участник поясняет, что действительно получило такое письмо, которое, однако, не содержало информации о месте жительства или судьбе заявителя. Кроме того, государство-участник утверждает, что, учитывая утверждение адвоката о том, что его последняяnota, направленная Индии, могла создать дополнительные риски для заявителя, оно не намерено вновь вступать в переписку с индийскими властями.

Ответ заявителя

2 февраля 2009 года адвокат автора ответила на представление государства-участника от 21 октября 2008 года. Она вновь изложила уже представленные доводы и заявила, что заявитель не жаловался на обращения канадских властей с ним в ходе его возвращения в Индию и на обращение с ним по его прибытию в Индию по причине возбуждения против него судопроизводства в Индии и невозможности связаться со своим представителем. Кроме того, представитель заявителя утверждала, что индийские власти угрожали заявителю, пытаясь заставить его молчать о жестоком обращении, которому он подвергся, по причине чего он боится сообщать более подробную информацию. Согласно представителю, заявитель находился под стражей в полиции до 13 июля 2006 года, когда он впервые предстал перед судом. Учитывая угрозы в свой адрес, заявитель боится, что его жалобы в адрес индийских властей могут вновь обречь его на жестокое обращение. Представитель утверждала, что усилия канадских властей с целью определить местонахождение заявителя и состояние его здоровья были недостаточны. Она поясняла, что обмен информацией между канадскими и индийскими властями может подвергнуть заявителя риску, однако дело будет обстоять иначе, если государство-участник направит запрос об информации в адрес индийских властей при условии, что в нем не будут упоминаться утверждения о применении пыток к нему со стороны индийских властей.

Ответ государства-участника

7 апреля 2009 года государство-участник ответило на представление заявителя от 2 февраля 2009 года, а также на озабоченность Комитета по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с заявителем в ходе его высылки в Индию. Оно утверждает, что с ним обращались с максимально возможным уважением его достоинства с учетом необходимости обеспечения безопасности всех окружающих. В нем отмечается замечание Комитета, что в рамках процедуры последующих действий он не в состоянии рассматривать новые утверждения против Канады. В этой связи государство-участник выражает мнение, что данное дело должно быть закрыто и более не рассматриваться

по процедуре последующих действий.

31 августа 2009 года государство-участник ответило на направленную ему Комитетом после сорок второй сессии просьбу принять дополнительные меры с целью установления контакта с индийскими властями. Государство-участник заявило, что его позиция по делу не изменилась, что оно удовлетворено тем, что выполнило все свои обязательства по Конвенции и что оно не намерено предпринимать новые попытки установления связи с индийскими властями. Оно вновь высказало пожелание о прекращении разбирательства по данному делу в соответствии с процедурой последующих действий. Государство-участник считает дело закрытым, поскольку оно не может согласиться с решением Комитета.

Дальнейшие принятые/ требуемые меры

В ходе сороковой сессии Комитет принял решение направить государству-участнику письмо, для того чтобы информировать его об обязательствах по статьям 3 и 22 Конвенции, и просить государство-участник принять необходимые меры для исправления нарушения и выяснить в консультации с индийскими властями существующее положение, местонахождение и судьбу заявителя.

Что касается новых утверждений заявителя, содержащихся в представлении адвоката от 12 мая 2008 года и касающихся обращения канадских властей с заявителем в ходе его возвращения в Индию, то Комитет отметил, что он уже рассмотрел это сообщение, по которому принял свои мнения, и что оно продолжает находиться на его рассмотрении в рамках процедуры последующих действий. Он выразил сожаление в связи с тем, что эти утверждения не были сделаны до рассмотрения им данного вопроса. Однако в своем ответе от 21 октября 2008 года государство-участник подтвердил некоторые аспекты утверждений заявителя, в частности относящиеся к тому, каким образом он был лишен возможности двигаться в течение всего полета, а также касающиеся предоставления ему надлежащих санитарно-гигиенических средств в ходе длительного полета.

Хотя Комитет счител, что не может рассматривать вопрос о том, нарушило ли государство-участник Конвенцию в отношении этих новых утверждений в рамках данной процедуры и вне контекста нового сообщения, он выразил свою озабоченность по поводу того, каким образом государство-участник обращалось с заявителем в ходе его высылки, что было подтверждено самим государством-участником. Комитет считал, что использованные меры, в частности тот факт, что заявитель был полностью обездвижен в течение всего полета, за исключением возможности двигать руками и ногами, а также предоставление ему всего лишь "гигиенического средства", которое, согласно заявителю, являлось бутылкой, в которую он мог мочиться, были совершенно неудовлетворительными и по крайней мере неадекватными.

	<p>Что касается целесообразности дальнейших попыток государства-участника запросить информацию о благосостоянии заявителя, то Комитет отметил, что представитель заявителя поначалу посчитала, что такие попытки могут создать дополнительный риск для заявителя, но затем указала в ее представлении от 2 февраля 2009 года, что информационный запрос без упоминаний утверждений о пытках в адрес индийский властей уже сам по себе мог бы содействовать исправлению допущенных нарушений.</p> <p>На сорок второй сессии (27 апреля – 15 мая 2009 года) Комитет решил, что несмотря на просьбу государства-участника не рассматривать данный вопрос далее в рамках процедуры последующих действий, он вновь будет просить государство-участник связаться с индийскими властями и запросить у них информацию о местонахождении заявителя и его благосостояния. Он также напомнил государству-участнику о его обязательстве выплатить компенсацию за нарушение статьи 3 и о том, что в случае получения от заявителя просьбы о возвращении в государство-участник, она будет рассмотрена самым серьезным образом.</p> <p>Предлагаемое решение Комитета</p> <p>На сорок третьей сессии Комитет решил вновь напомнить государству-участнику о его предыдущих запросах, сделанных в соответствии с процедурой последующих действий в контексте выполнения его обязательств по статье 3 Конвенции. Он выражает сожаление по поводу нежелания государства-участника согласиться с соответствующими рекомендациями Комитета. Он проинформирует об этом другие структуры ООН, занимающиеся вопросами борьбы с пытками. Однако с учетом решительного отказа государства-участника выполнить решение, Комитет считает нецелесообразным продолжать диалог с государством-участником в рамках процедуры последующих действий.</p>
--	---

Дело	Фалькон Риос, 133/1999
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Мексиканец – в Мексику
Дата принятия мнений	30 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка – статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ	Рекомендованы и приняты государством-участником

государства-участника	
Рекомендованное средство защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	9 июля 2009 года (предыдущие ответы были представлены 9 марта 2005 года, 17 мая 2007 года и 14 января 2008 года)

Ответ государства-участника

9 марта 2005 года государство-участник представило информацию о последующих действиях. Оно сообщило, что заявитель направил просьбу о проведении оценки уровня опасности до его возвращения в Мексику и что государство-участник проинформирует Комитет о полученных результатах. Если заявителю удастся привести какой-либо аргумент в обоснование предоставления ему защиты в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, он будет иметь возможность подать ходатайство о выдаче ему постоянного вида на жительство в Канаде. Решение Комитета будет принято во внимание должностным лицом, занимающимся делом заявителя, а сам заявитель будет устно заслушан, если министр сочтет это необходимым. Поскольку ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено до вступления в силу Закона об иммиграции и защите беженцев, т.е. до июня 2002 года, сотрудник иммиграционной службы не будет ограничиваться оценкой фактов после отказа в удовлетворении первоначальной просьбы, а будет иметь возможность рассмотреть все факты и информацию, как прежние, так и новые, представленные заявителем. В этой связи государство-участник оспаривает вывод Комитета, содержащийся в пункте 7.5 его решения, в котором он отметил, что в ходе такого рассмотрения изучению подлежит лишь новая информация.

Замечания автора

5 февраля 2007 года заявитель направил Комитету копию результатов оценки уровня опасности, в соответствии с которыми ему было отказано в предоставлении убежища и его попросили покинуть государство-участник. Никакой дополнительной информации представлено не было.

Ответ государства-участника

17 мая 2007 года государство-участник информировало Комитет о том, что 28 марта 2007 года заявитель подал две апелляции в Федеральный суд и что на данный момент правительство Канады не намерено приводить в исполнение распоряжение о возвращении заявителя в Мексику.

14 января 2008 года государство-участник сообщило Комитету о том, что две поданные апелляции были отклонены Федеральным судом в июне 2007 года и что решения агента иммиграционной службы теперь стали окончательными. Вместе с тем на данный момент оно не намерено возвращать заявителя в Мексику. Оно проинформирует Комитет о развитии событий по данному делу.

9 июля 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно вернулся в Мексику 1 июня 2009 года. Оно со-

общило, что 21 мая 2009 года автор был перехвачен канадскими иммиграционными органами при попытке выезда в Мексику. Он имел при себе мексиканский паспорт, выданный 12 января 2005 года. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что, вопреки мнимым опасениям автора, что по возвращении в Мексику он станет жертвой пыток, он еще в 2007 году подал заявление на получение паспорта. Оно также отмечает, что в его паспорте сделано несколько отметок о въезде в Мексику уже после того, как Комитет принял решение по его делу. При заявителе также обнаружено два поддельных документа, канадское удостоверение личности и страховое свидетельство, на которых имелась его фотография, но которые были выданы на другое имя. У него также имелась справка, свидетельствующая о его намерении поселиться на постоянное жительство в Мексике. Заявитель был задержан полномочными органами, поскольку существовала вероятность того, что он скроется. 25 мая 2009 года в его присутствии в этом же государственном ведомстве слушался вопрос о причинах его задержания. Срок его ареста был продлен еще на семь дней, поскольку считалось, что он может скрыться. Заявитель в ходе всех разбирательств был представлен адвокатом, и во время заседания обеспечивался устный перевод. 1 июня 2009 года после консультации со своим адвокатом и подписания заявления о добровольном выезде заявитель добровольно покинул Канаду. В этой связи государство-участник просит прекратить разбирательство по данному делу в соответствии с процедурой дальнейших действий.

Дальнейшие принятые или требуемые меры	13 июля 2009 года ответ государства-участника был направлен заявителю, и ему было предложено представить свои замечания в течение двух месяцев, но не позднее 14 сентября 2009 года. Ответ до сих пор не получен.
Предлагаемое решение Комитета	С учетом добровольного возвращения заявителя в Мексику Комитет принимает решение о прекращении разбирательства по данному делу в соответствии с процедурой дальнейших действий.

Государство-участник	Испания
Дело	Бланко Абад, 59/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	-
Дата принятия мнений	14 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Оперативность рассмотрения жалоб и беспристрастное расследование - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	-

Рекомендованные средства право- вой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установ- ленные для пред- ставления ответа государству- участнику	Август 1998 года
Дата ответа	25 мая 2009 года и 23 января 2008 года (государство- участник утверждает, что представило ответ в 1998 году, однако это не подтверждается документами)
Ответ государства-участника	
23 января 2008 года государство-участник сообщило, что в сентябре 1998 года оно уже представило информацию о последующих мерах в связи с этим делом.	
25 мая 2009 года государство-участник заявило, что во исполнение решения Комитета тюремная администрация обязана во всех случаях направлять информацию о состоянии здоровья задержанных непосредственно в суд, с тем чтобы судьи могли незамедлительно принять на ее основании надлежащие меры. Такой порядок установлен с учетом обеспокоенности, выраженной Комитетом в пункте 8.4 решения по поводу того, что судья по данному делу затянул с принятием решения по получению медицинского заключения о том, что заявитель стал жертвой жестокого обращения. Это решение было направлено для сведения всем судьям, а также в прокуратуру, в которой были разработаны руководящие указания для всех прокуроров с предписанием судебным органам принимать меры по всем заявлениям о пытках. Текст этих руководящих указаний Государство-участник не представило.	
Замечания заявителя	
Срок представления еще не истек.	
Дальнейшие при- нятые или тре- буемые меры	Ответ государства-участника был направлен заявителю 7 октября с просьбой представить свои замечания в течение двух месяцев, но не позднее 7 декабря 2009 года.
Предлагаемое решение Комите- та	Комитету предлагается дождаться ответа заявителя до проведения дальнейшего разбирательства по данному делу. Последующий диалог продолжается.

Дело	Кепа Урра Гуриди, 212/2002
Гражданство зая- вителя и страна высылки, если это применимо	-
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Обязанность предотвращать пытки, назначить надлежащее наказание и предоставить компенсацию за все причиненные заявителю страдания - статьи 2, 4 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	-
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечить на практике соответствующее наказание лиц, несущих ответственность за акты пытки, гарантировать автору сообщения полную компенсацию и информировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, которые были приняты им в ответ на вышеизложенные соображения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Август 2005 года
Дата ответа	23 января 2008 года
Ответ государства-участника	
<p>Согласно государству-участнику, по данному делу сотрудники испанских спецслужб были осуждены за преступление пытки, но потом частично помилованы правительством. Это решение обжалованию не подлежит. Гражданская ответственность была установлена, и заявителю была выплачена компенсация с учетом понесенного ущерба. В рамках мер по осуществлению этого решения государство-участник распространило само это решение среди соответствующих должностных лиц, включая Председателя Верховного суда, Председателя Судебного совета и Председателя Конституционного суда.</p>	
Ответ заявителя	
<p>4 июня 2009 года заявитель вновь подчеркнул выдвинутый в жалобе аргумент о том, что помилование виновных в применении пыток способствует созданию атмосферы безнаказанности и их повторению. В целом он сообщил о неспособности государства-участника к расследованию заявлений о пытках и о том, что виновные в пытках редко привлекаются к ответственности. На самом деле, по мнению заявителя, их за это нередко даже вознаграждают путем продвижения по службе или перевода с повышением в структуры по борьбе с терроризмом, как это случилось с одним из лиц, осужденных за применение пыток в отношении заявителя. Мануэль Санчес Корби (один из осужденных за участие в пытках заявителя) получил командную должность и был назначен координатором антитеррористического сотрудничества с Францией. Хосе Мария де лас Куэвас был переведен в Национальную гвардию и назначен представителем судебной полиции. Он выступает от имени правительства на многих международных форумах, в том числе в 2001 году он принимал делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы, хотя сам был осужден за участие в пытках заявителя.</p>	

Дальнейшие принятые или требуемые меры	Ответ заявителя был препровожден государству-участнику 22 июня 2009 года, и ему было дано два месяца на представление замечаний.
Предлагаемое решение Комитета	Последующий диалог продолжается.

Государство-участник	Тунис
Дело	МБарек, 60/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец
Дата принятия мнений	10 ноября 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования - статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	-
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней о принятых мерах, по замечаниям Комитета.
Срок представления ответа государством-участником	22 февраля 2000 года
Дата ответа	15 апреля 2002 года
Ответ государства-участника	
Государство-участник оспорило решение Комитета. См. первый доклад о последующих мерах (CAT/C/32/FU/1). На тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальный докладчик должен встретиться для беседы с представителем государства-участника.	
Замечания заявителя	
27 ноября 2008 года заявитель проинформировал Комитет, в частности, о том, что он обратился в судебные органы с официальной просьбой об эксгумации тела усопшего, но с мая 2008 года он не получал никакой информации о ходе рассмотрения его просьбы. Он просил Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с выводами обсудить с государством-участником вопрос об осуществлении этого решения.	

Ответ государства-участника

23 февраля 2009 года государство-участник ответило по существу на письмо заявителя от 27 ноября 2008 года. Оно сообщило Комитету, что не может удовлетворить просьбу заявителя об эксгумации, поскольку этот вопрос уже рассматривался уполномоченными органами и при этом не было выявлено никакой новой информации, которая бы могла служить основанием для эксгумации. В плане части, касающейся уголовного судопроизводства, государство-участник повторило свои аргументы, которые оно представило до принятия Комитетом решения, и согласно которым дело было открыто трижды, причем последний раз в связи с регистрацией сообщения в рамках Конвенции против пыток, и всякий раз из-за отсутствия достаточных доказательств его закрывали. Что касается гражданского судопроизводства, то государство-участник вновь изложило свою точку зрения о том, что скончавшийся отец возбудил гражданский иск и получил компенсацию за гибель своего сына в результате дорожно-транспортного происшествия. Проведение повторного расследования по делу, в рамках которого было вынесено заключение о гибели вследствие непредумышленного убийства в результате дорожно-транспортного происшествия и в связи с которым был предъявлен гражданский иск, противоречило бы принципу "*l'autorité de la chose jugée*".

Замечания заявителя

3 мая 2009 года заявитель представил свои замечания в ответ на сообщение государства-участника от 23 ноября 2009 года. Он указал, что до ознакомления с этим сообщением он не знал об отказе в просьбе об эксгумации тела. Он считает, что государство-участник игнорирует решение Комитета и содержащуюся в нем рекомендацию. Нет ничего удивительного в том, что Министр юстиции пришел к упомянутому в сообщении выводу, поскольку о его непосредственной причастности указывалось в решении Комитета. По мнению заявителя, изложенная в решении Комитета рекомендация, вполне понятна, и справедливым откликом на нее стала бы эксгумация тела с последующим проведением повторного вскрытия в присутствии четырех международных медицинских экспертов. Он просил Комитет объявить, что, как и в случае с нарушением статей 12 и 14, государство-участник сознательно и незаконно отказывается установить подлинные причины гибели усопшего и выполнить решение Комитета. Он требовал выплаты семье потерпевшего (матери и братьям, поскольку отец позже скончался) справедливой компенсации за причинение им физического и морального вреда.

Ответ государства-участника

24 августа 2009 года государство-участник вновь привело аргумент о том, что в соответствии с положениями статьи 121 Уголовного кодекса вопрос об эксгумации тела усопшего не подлежит повторному рассмотрению. Однако в интересах преодоления этого юридического препятствия оно сообщило, что Министр юстиции и прав человека в соответствии со статьями 23 и 24 упомянутого Кодекса просил прокурора Апелляционного суда в городе Набеул возобновить разбирательство и принять необходимые меры для выяснения причины смерти пострадавшего, в том числе рассмотреть просьбу об эксгумации его тела и требование о проведении новой судебно-медицинской экспертизы.

27 августа 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что проведение данного разбирательства поручено судье суда первой инстанции в Громбалии и что это дело зарегистрировано под № 27227/1.

Ответ заявителя

7 сентября 2009 года заявитель сообщил, что он с удовлетворением воспринял инициативу государства-участника по установлению причины смерти усопшего и признал, что новые действия государства-участника стали поворотным пунктом в расследовании по данному делу. Однако он также выразил обеспокоенность по поводу того, что не совсем понимает намерения государства-участника в отношении процедуры эксгумации по решению суда. Заявитель напоминает государству-участнику, что любая эксгумация с самого начала должна производиться в присутствии всех или кого-либо из четырех международных медицинских экспертов, которые уже высказались в Комитете по данному делу, и что, по мнению заявителя, это было предусмотрено решением Комитета. Любые односторонние действия государства-участника в отношении останков усопшего вызовут подозрения. Заявитель просит Комитет напомнить государству-участнику о его обязательствах, в случае нарушения которых эксгумация вызывает недоверие. В заключение заявитель поблагодарил Комитет за его бесценную помощь и участие, благодаря которым события приняли столь обнадеживающий оборот.

Консультации с государством-участником

13 мая 2009 года Докладчик по последующим действиям встретился с возглавляющим Постоянное представительство послом для обсуждения вопроса о выполнении решений Комитета. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник оспорило выводы Комитета по четырем из пяти возбужденных против него дел и не откликнулось на просьбы о представлении последующей информации по пятому делу (дело № 269/2005, Али бен Салем).

По поводу дела № 291/2006, повторного рассмотрения которого недавно потребовало государство-участник, Докладчик пояснил, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры не предусматривается повторное рассмотрение дел. В связи с делом № 60/1996 Докладчик сообщил государству-участнику о том, что на сорок второй сессии Комитет решил просить государство-участник произвести эксгумацию тела заявителя по данному делу. Докладчик напомнил послу о том, что государство-участник до сих пор не представило в Комитет удовлетворительного ответа на решения Комитета по делам № 188/2001 и 189/2001.

По каждому из упомянутых дел посол вновь повторил конкретные аргументы (большинство которых ранее были приведены государством-участником) относительно причин, по которым государство-участник оспорило решения Комитета. В частности, в большинстве случаев такие аргументы были связаны с вопросом о приемлемости сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Докладчик сообщил, что государству-участнику будет направлена вербальная нота, в которой будет вновь изложена позиция Комитета по вопросу о приемлемости.

Дальнейшие принятые или требуемые меры

На сорок второй сессии Комитет постановил официально просить государство-участник о проведении эксгумации тела заявителя.

Комитету предлагается поблагодарить государство-участник за позитивную информацию, предоставленную в его сообщениях от 24 и 27 августа 2009 года, о дальнейших действиях по данному делу, в частности за сведения о намерении государства-участника дать указания об эксгумации останков усопшего. Комитету также предлагается запросить у государства-участника разъяснения относительно того, отданы ли уже указания о такой эксгумации, и, если такие указания отданы, сообщить об условиях ее проведения. Комитету также

Решение Комитета	<p>предлагается уведомить государство-участник о том, что его обязательства по статьям 12 и 13 Конвенции в отношении проведения беспристрастного расследования предусматривают, в частности, обеспечение объективного проведения эксгумации в присутствии независимых международных экспертов.</p> <p>Последующий диалог продолжается.</p>
-------------------------	--

Дело	Саадье Али, 291/2006
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	-
Дата принятия мнений	21 ноября 2008 года
Выявленные проблемы и нарушения	Пытки, оперативное и беспристрастное расследование, право на предъявление жалобы, право на получение возмещения – статьи 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	-
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование рассматриваемых событий с целью судебного преследования лиц, несущих ответственность за акты, совершенные по отношению к заявительнице, и информировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, которые будут приняты им в ответ на вышеизложенные соображения, в том числе о предоставленном заявительнице возмещении.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	24 февраля 2009 года
Дата ответа	26 февраля 2009 года
Ответ государства-участника	
<p>Государство-участник выразило свое крайнее удивление по поводу принятого Комитетом решения, учитывая мнение государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты. Оно вновь изложило выводы, содержащиеся в его представлении по вопросам приемлемости. Что касается мнения Комитета о том, что так называемые "протоколы" предварительного слушания в сообщении государства-участника на самом деле представляют собой неполный пересказ, то государство-участник признало, что записи являются отрывочными и неполными, и представило в Комитет полную стенографическую запись на арабском языке.</p>	

Кроме того, государство-участник проинформировало Комитет о том, что 6 февраля 2009 года следственный судья отклонил жалобу заявительницы по следующим причинам:

1. Все полицейские, предположительно причастные к инциденту, опровергли утверждения о нападении на заявительницу.
2. Заявительница не смогла опознать ни одного из нападавших, за исключением полицейского, который, как утверждается, сильно толкнул ее перед арестом, что в любом случае не подпадает под определение жестокого обращения.
3. Все свидетели заявили, что она не пострадала от жестокого обращения.
4. Один из свидетелей указал, что она пыталась подкупить его в обмен на ложное заявление против полиции.
5. Ее собственный брат опроверг, что она говорила ему о том, что она подверглась избиению, и у нее отсутствовали какие-либо следы побоев после возвращения из тюрьмы.
6. Секретарь суда заявил под присягой, что ее сумка была возвращена ей в целости и сохранности.
7. Противоречия в заявлениях заявительницы по поводу ее медицинского освидетельствования - она заявила, что инцидент произошел 22 июля 2004 года, тогда как в справке указано 23 июля 2004 года.
8. Противоречия в показаниях заявительницы: в беседе с судьей она заявила, что она не обращалась с жалобой в судебные органы Туниса, но потом она стала настаивать, что она обращалась с такими жалобами через своего адвоката, от чего она затем отказалась в ходе слушания.

Государство-участник представило закон, на основании которого ее обращение было отклонено, делает ссылку на еще одну жалобу, поданную заявительницей в ВОПП против работников больницы, и просит Комитет пересмотреть данное дело.

Замечания заявителя

2 июня 2009 года заявительница вновь подробно изложила аргументы, которые она выдвинула в своем первоначальном и последующих представлениях в Комитет до рассмотрения ее дела. Она утверждает, что 30 июля 2004 года ее адвокат предпринял попытку подать от ее имени жалобу, но власти отказались ее принять. Она с удивлением воспринимает тот факт, что государство-участник не имеет возможности выявить и установить местонахождение причастных к данному делу подозреваемых лиц, учитывая, что они являются государственными служащими, и подтверждает, что властям было известно о том, что в то время она проживала во Франции. Она заявляет, что сотрудничала с государственными органами и выражает несогласие с утверждениями государства-участника о том, что данное дело является исключительно крупным и сложным.

По поводу представленных государством-участником протоколов предварительного слушания заявительница утверждает, что из этих протоколов по непонятным причинам исчезли некоторые пункты, что в них вошли записи выступлений нескольких свидетелей, и что некоторые выступления свидетелей полностью (слово в слово) идентичны и совпадают с выступлениями других свидетелей. В этой связи в подлинности протоколов возникают сомнения. К тому же они представлены только на арабском языке.

Заявительница также утверждает, что не было заслушано по крайней мере пять свидетелей, что она официально не производила опознания нападавших, что ее брат не знал об инциденте, поскольку она не сообщила ему об этом из чувства стыда, и что противоречия в датах инцидента являются простой опечаткой, которая была признана таковой на первоначальных этапах разбирательства. Она отрицает, что пытается подкупить кого-либо из свидетелей.

В итоге, заявительница просит Комитет не проводить повторное рассмотрение по данному делу, предложить государству-участнику выплатить полную компенсацию за весь причиненный ей вред, а также начать новое расследование и привлечь к ответственности виновных.

Дальнейшие принятые/требуемые меры

13 мая 2009 года Специальный докладчик провел встречу с представителем государства-участника, на которой сообщил об отсутствии нормативных положений о повторном рассмотрении жалоб по их существу. В соответствии со статьей 22 единственная возможность пересмотра связана с вопросом о приемлемости: в случае, когда Комитет признает дело неприемлемым из-за неисчерпания средств правовой защиты, а заявитель затем исчерпывает такие средства. См. правило 110 ниже.

Правило 110

2. Если Комитет или Рабочая группа признает жалобу неприемлемой согласно пункту 5 статьи 22 Конвенции, это решение может быть пересмотрено Комитетом позднее по запросу члена Комитета или по письменному запросу, направленному соответствующим лицом или от его имени. Такой письменный запрос должен содержать доказательства того, что причин неприемлемости, о которых говорится в пункте 5 статьи 22 Конвенции, более не существует.

Комитету предлагается напомнить государству-участнику (как указывается в вербальной ноте государству-участнику от 8 июня 2009 года, направленной по завершению встречи с Докладчиком) о том, что ни в Конвенции, ни в правилах процедуры не содержатся положения о процедуре пересмотра дела по существу его фактов. Комитет может также счесть целесообразным напомнить государству-участнику о его обязательстве по Конвенции предоставить заявительнице средства правовой защиты в соответствии с решением Комитета.

**Предлагаемое решение
Комитета**

Диалог продолжается.

Файл: 0945608.doc
Каталог: G:\RUSFINAL\ODS\out
Шаблон: G:\WORD\FORMATNY\CAT.dot
Заголовок: Организация Объединенных Наций
Содержание:
Автор: Pavlycheva
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 09.11.2009 15:53:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 09.11.2009 15:53:00
Сохранил: ирина сафонова
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.11.2009 15:53:00
При последней печати
страниц: 17
слов: 6 662 (прибл.)
знаков: 37 979 (прибл.)